

**Беднарчик Тарас Романович, к. филос. н.,
Украина,
Винницкий национальный медицинский университет
им. Н.И.Пирогова,
кафедра философии и общественных наук**

Владимир Шаян: мифы и реальность

(перевод с украинского языка)

Для современной науки личность Владимира Шаяна (1908 — 1974) достаточно известна. Информация о нем как о деятеле культуры и науки, поэте и идеологе Родной Веры в среде послевоенных украинских эмигрантов уже попала в научные издания. В начале 1990-х годов его имя стало популярным среди разных течений родноверчества в Украине и продолжает привлекать внимание в наше время. Например, Объединение Родноверов Украины (ОРУ) рассматривает его как первого Волхва Возрождённой Родной Веры.

При жизни В. Шаян был известен среди эмигрантов как ученый-украинист, журналист, поэт, антикоммунист и противник СССР. В последние несколько лет жизни (1969 — 1974) он привлёк к себе внимание исследованиями «Велесовой книги» и критикой деятельности Льва Силенка как основателя и лидера Родной Украинской Национальной Веры (РУНВеры). Именно в 1970 — 1980 годы оппоненты Л. Силенка начали использовать мифы о В. Шаяне. Часть из них сложилась при его участии. Другие мифы сформировались после его смерти и приобрели новое звучание в наше время.

Многим импонирует мысль о том, что В. Шаян якобы первым еще в 1930-е годы приступил к возрождению Родной Веры и создал первые общины в 1940-х. Противникам РУНВеры Л. Силенка это важно для опровержения права первенства последнего, поскольку его открытая религиозная деятельность началась в 1964 году. Другим нравится само

предположение о том, что еще в 1930-х нашёлся человек, который возродил Родную Веру, дохристианскую религию предков украинского народа.

Как известно, в основе каждого мифа находится правда и вымысел, фантастические образы в особой поэтической интерпретации. Для объективного исследователя будет интересно узнать, что именно проповедовал и хотел возродить В. Шаян, и что из этого получилось.

Для начала рассмотрим главные страницы биографии В. Шаяна. Он родился во Львове в украинской семье. В 1933 — 1939 годах учился во Львовском университете, где изучал философию и филологию. Сам В. Шаян отмечал, что значительное влияние на него оказал польский профессор индийской филологии Степан Стасяк. В 1939-1941 годах он работал преподавателем в том же университете. После падения Советской власти в 1941 г., которое он приветствовал, продолжил преподавательскую работу. Весной 1944 г. В. Шаян выехал с Украины на Запад, чтобы избежать репрессий со стороны Советской власти. В 1945-1948 годах он проживал в Западной Германии в лагерях для украинских беженцев из СССР. Был одним из основателей Украинской Вольной Академии Наук. С 1948 г. проживал в Лондоне, издавал ежемесячник "Зов Ордена". В. Шаян стал заметной фигурой среди украинских эмигрантов в Англии. Он возглавлял Союз Украинцев в Великобритании, Союз Украинских свободных журналистов, был заместителем председателя Британской Лиги Свободы, принимал участие в антисоветских манифестациях.

О начале духовного пути В. Шаяна в родноверчество нам известно только от него самого: "Датой моего духовного прозрения считаю 1934 г., когда возникла идея возрождения староукраинской веры. Перед этим было переживание на горе Грехит в Карпатах на Гуцульщине. Это место я считаю святым для себя, бесконечно возвращаюсь к нему переживаниями, как одного из всплесков святости... И там, на Гуцульщине я увидел новое обличие фольклора. Но идея возрождения староукраинской веры позже получила своё широкое применение как идея "панарийского ренессанса..." кое-кто не понимает её, и даже обвиняет в космополитизме" [1]. Лично себя он считал философом-мистиком [2] и со студенческих лет занимался парапсихологией и релаксацией: "Приблизительно в 1937 году, уже так поздно я встретился с фактом, что профессор Стасяк занимается парапсихологией и этот факт имел в моей жизни решающее значение, но это отдельная тема" [3].

Первые духовные ориентиры В. Шаян изложил в поэтических сборниках "Орден Бога Солнца", "Вставай, Перун" (1937-1938). Главная идея стихов состоит в том, что падение

Перуна привело к духовному кризису и пленению украинцев. Возвращение Перуна пробудит новых героев, которые под его началом создадут рыцарский Орден и победят зло.

В 1939 г. В. Шаян написал книгу "Про Перуна Секретное Ученье", которую он рассматривал как изложение своего нового вероучения. В ней в художественной форме рассказывается о Перуне как о спасителе мира и богов. Молодой бог путешествует с верными рыцарями, находит в "космической Украине" золотое руно — "прасолнце". Перун и рыцари Ордена овладевают особой солнечной силой, побеждают демонов и устанавливают новый порядок во вселенной. В. Шаян создал новый фантастический образ Перуна, взяв за основу ученье о боге Индре.

В работе "Проблема Украинской Веры" (1946) В.Шаян охарактеризовал связь между духовностью народа и его религией. Кардинальное изменение религии князем Владимиром оборвало самобытное развитие народа и затормозило создание нации. В "Студиях о ведической мысли" (1947) он прославляет Индию как родину арийской культуры и "панарийской мысли". С её территории духовные знания и верования были перенесены в Европу. Провозглашалось, что "Мир создаётся из слова Вед", а возрождение Европы, возрождение арийской ведической духовности в наше время начал его Орден Бога Солнца.

Мы можем констатировать, что в учении В. Шаяна чётко прослеживается ориентализм, что вообще характерно для феномена неорелигий. Достаточно долгое время главным источником вдохновения и знаний для формирования собственных религиозных взглядов у В. Шаяна были индийская ведическая культура во всём её разнообразии, и его личные мистические переживания. Конечно же, он был знаком с историческими и этнографическими источниками по славянской дохристианской религии, но в его произведениях этого этапа они лишь создают некий идеологический фон.

Ещё одним удобным мифом являются рассказы о создании В. Шаяном первых религиозных общин родноверов в 1940-х годах. Якобы в 1943 г. он создал Орден Рыцарей Бога-Солнца и обратился к Организации Украинских Националистов (ОУН) с предложением о включении Ордена в структуру организации на условиях свободы вероисповедания. Позднее он предложил членам Ордена вступить в ряды Украинской Повстанческой Армии (УПА), чтобы бороться против советской власти за свободу Украины. Последователи В. Шаяна убеждены, что упомянутая в 8-м томе "Летописи УПА" повстанческая группа имени Перуна состояла из рыцарей Ордена.

Имена предполагаемых членов первого Ордена неизвестны и никогда не упоминались В. Шаяном. С другой стороны, нам известно о почитателях древних богов среди членов ОУН, которые не были связаны с В. Шаяном и имели во время войны более высокий статус, чем он. Ветеран ОУН-УПА Пётр Войновский, христианин по вероисповеданию, в своих мемуарах с возмущением вспоминал, что руководитель ОУН на украинских землях в составе Румынии Орест Зыбачинский покровительствовал молодёжной группе, которая отказалась от христианства и "возрождала язычество, веру в Дажбога и Перуна". На замечание об отречении от христианства он ответил: "Я являюсь свободным образованным человеком и знаю, как мне поступать, чтобы не запятнать своё имя территориального руководителя ОУН. Один из главных принципов нашей националистической Организации — свобода человека...". П.Войновскому якобы удалось узнать текст присяги членов группы: "Я, член Организации Украинских Националистов, отдаю себя телом и кровью на службу наивысшим требованиям Организации, готовый заплатить своей жизнью каждую минуту. И ты, Перун, будь вечным покровителем наших душ и нашей жизни. Ты дал веру моему народу, и пришло время, чтобы мы, следуя твоей вере, исполнили всё, что Украина, народ, и ты, Перун, требуешь. Так помоги мне!" [4]. Отметим, что упомянутое свидетельство относится к 1936 г., когда В. Шаян ещё не писал работ по идеологии родноверия. О. Зыбачинский (1912-1993) действительно существовал, а после розкола ОУН на "мельниковцев" и "бандеровцев" стал одним из командиров среднего звена в ОУН(м), после войны выехал в Австралию, писал книги философского содержания.

Сообщение П. Войновского находится в соответствии с политикой ОУН по религиозным вопросам. При создании ОУН в 1929 г. в её программе не было ничего, что могло бы препятствовать созданию и функционированию родноверческих общин: "Украинское Государство будет признавать полную свободу религиозной совести... В школе будет допускаться изучение религии тех культов, которые не будут проявлять денационализаторских тенденций. Украинское Государство будет способствовать развитию украинской национальной церкви, независимой от иностранных патриархов, и украинизации религиозных культов" [5]. В 1930-х годах к дохристианской культуре с большим интересом и уважением относились известный идеолог ОУН Ю. Липа и руководитель культурно-образовательной референтуры ОУН(м), профессиональный археолог и исследователь трипольской культуры О. Ольжич-Кандыба, друг О. Зыбачинского. В их среде было хорошо известно о возрождении элементов дохристианских культов в Германии, Италии и странах Прибалтики. Можно утверждать, что если в ОУН-УПА действительно были боевые группы с родноверческой идеологией, то они были созданы без участия В. Шаяна.

Но ОУН не стала организацией, которая поддерживала украинское родноверие в послевоенный период. Розкол 1939-1940-х годов привел к доминированию ОУН(б). С.

Бандера сделал уточнения религиозной программы и свёл её лиш к признанию христианства: "украинское националистическое освободительное движение, так, как его направляет ОУН, является движением христианским, его глубинные корни являются христианскими". Позднее этот тезис лидера ОУН был использован для четкого отмежевания от родноверчества, роскольнического в её понимании [6].

Интересно то, что во время становления такой популярной среди патриотической молодёжи ОУН, сам В. Шаян был членом Коммунистической партии Западной Украины (КПЗУ) и сотрудничал с журналом пролетарских писателей "Окна". Современным последователям В. Шаяна нет смысла скрывать этот факт, поскольку это было очевидно даже для его друзей в диаспоре. Мирослав Шкавритко (1924-1984), небезызвестный глава религиозного направления Святая Украинская Вера — Родная Вера (СУВ-РВ), который совершил поминальное богослужение над урной с прахом В. Шаяна и принял её на сохранение в 1974 г., признавал и по своему оправдывал членство последнего в КПЗУ: "Считать "это непростительным преступлением", что он "забрёл к компартийцам" в молодости, хотя позднее отрёкся от них и против них воевал, потому что не нашёл у них правды, могут лишь злобные пропагандисты" [7].

Юрий Лесовой (1910-1992) - популяризатор истории Украины и сторонник родноверчества - был знаком с В.Шаяном в молодости и поддерживал с ним отношения в Англии, где оба проживали в послевоенный период. Он сообщил некоторые подробности о членстве последнего в КПЗУ: "Я познакомился с Шаяном ещё в 1930 году во Львовской тюрьме. Тогда Шаян попал в тюрьму за то, что он был членом ЦК КПЗУ — а я попал за принадлежность к УВО — ОУН. В тюрьме с Шаяном — убеждённым коммунистом — я не подружился, но тут в Англии мы возобновили знакомство. Он бывал у меня, а я у него. Шаян оставил коммунизм потому, что в том ЦК — Коммунистической Партии Западной Украины — на 15 членов — 12 были жидаы, 2 поляка, а он один — украинец. Бросив коммунизм Шаян увлёкся ВЕДИЗМОМ — в университете изучал санскрит" [8]. Сообщение Ю. Лесового можно считать объективным, поскольку его и В. Шаяна сближало их непримиримое оппоненство к деятельности Л.Силенка.

В информационной справке об общественно-политическом журнале пролетарских писателей Западной Украины "Окна" (украинское название "Вікна"), который издавался в 1927 — 1932 годах, официально указывается, что В. Шаян печатал в нём свои материалы [9].

Нам ещё предстоит уточнить, действительно ли В.Шаян занимал столь высокий пост члена ЦК КПЗУ или был простым активистом. Участие в коммунистическом движении,

столь недалёковидный шаг молодого человека, можно попробовать понять, если углубиться в духовную атмосферу Западной Украины конца 1920-х — начала 1930-х годов. Польская оккупационная власть блокировала развитие национальной культуры и образования, ограничивала политические права украинцев. В это же время в Украинской Социалистической Советской Республике НЭП и политика "украинизации" создали иллюзию реальной заботы о всестороннем возрождении национальностей. Коминтерн и подвластные ему организации типа КПЗУ создавали и поддерживали за границей соответствующий "имидж" СССР. И это действительно повлияло на повышение авторитета Советской власти среди представителей интеллигенции Западной Украины. Приведём ещё один пример: другой выпускник Львовского университета Роман Драган (1907 — 1998), который тоже изучал там философию и филологию, в 1928 г. отрёкся от гражданства Польши и выехал в Советскую Украину, где был в Харькове на преподавательской работе до своего ареста в 1930 г. Позднее ему удалось бежать из СССР, и после разных перипетий он оказался в Австралии, где стал проповедовать близкие к родноверию философские идеи под именем Ярослава Ориона [10].

Авторитет Советской Власти и КПЗУ стал резко падать в 1932 — 1933 годах, когда стало известно о преступной сталинской политике: насильственной коллективизации сельского хозяйства, раскулачивании, голоде 1932 — 1933 годов, сворачивании "украинизации" и репрессиях против деятелей культуры. Это и подтолкнуло В. Шаяна резко изменить свои взгляды и начать новую духовную жизнь в 1934 г.

Много противоречий связано с "возрождением Ордена" в первые послевоенные годы в лагерях украинских эмигрантов. Последователи В. Шаяна утверждают, что, пользуясь влиянием в разных культурных организациях и редакциях эмигрантских изданий, он в 1945 — 1946 годах создал "вторую фалангу" Ордена Рыцарей Бога-Солнца из двенадцати человек. Они якобы прошли обучение и приняли присягу. В разных источниках членами этого Ордена были названы В. Герасимович, Б. Войтенко, П. Роеенко, Б. Лиский, С. Кухарь из Австралии, которого позже присоединил к организации П. Роеенко. Самым интригующим моментом является утверждение В. Шаяна, что одним из главных и активных рыцарей был Лев Силенко, носивший имя Орлигора. Позже, якобы по причине личных амбиций Л. Силенко разорвал отношения с организацией. После выезда В. Шаяна в Англию (1948), а его рыцарей в другие страны, Орден фактически распался. В последние годы жизни В. Шаян обвинял Л. Силенка в неуважении к Ордену и знаниям, якобы полученных там, и в извращении идей Родной Веры. Эти обвинения до сих пор звучат из уст "шаяновцев".

Сам Л. Силенко признавал факт знакомства и общения с В. Шаяном в указанный период, но последовательно отрицал сотрудничество с ним в религиозно-идеологической сфере

и само существование Ордена в это время. Он привёл доказательства того, что В. Шаян был склонен объявлять своими духовными учениками тех людей, с которыми ему приходилось тесно общаться [11]. Хотелось бы уточнить, что эмигранты проживали в переполненных лагерях, по несколько человек в одной комнате, были лично знакомы в большинстве случаев, часто вели дискуссии по разным идеологическим вопросам и создавали всевозможные группировки. Это были люди, пережившие стресс от разлуки с Родиной и падения многих идеалов. Конфликты между эмигрантами были частым явлением.

Нам важно то, что если "второй Орден" В. Шаяна действительно существовал в 1945 — 1948 годах, то он слишком быстро прекратил своё существование без видимых причин. В Англии у В. Шаяна уже не было религиозной общины.

Отличительной чертой В. Шаяна от других известных представителей украинского родноверчества является его близость к масонству. М. Русич, один из его сторонников, в статье "Кое-что из биографии Владимира" сообщил, что сам В. Шаян рассказал ему о своём кратковременном пребывании в ложе: "Тогда я открыто спросил Владимира" о его прошлой принадлежности к лондонской интернациональной ложе имени Блаватской. И он честно признался: - "Да, я принадлежал, но лишь для знакомства с их деятельностью. Я бросил их, разочарованный отсутствием у них какой-то реализации идей в реальной истории мира" [12]. Л. Силенко тоже указывал на интерес В. Шаяна к теософии О. Блаватской [13].

Также существуют не прямые доказательства связи В. Шаяна с масонской идеологией. В исследовании поэмы Тараса Шевченка "Тризна" он в положительном контексте сравнит центральный эпизод с атмосферой собрания масонской ложи: "Удивительная обстановка этой Службы Божьей. Обстановка масонской ложи... Тайная вечеря, тризна, на которой должен символически или магически присутствовать дух покойного, лучшего друга... Братство апостолов воли поминает своего пророка" [14]. В поучениях к своим рыцарям он ставит в пример Орден Розенкрейцеров и культ чаши Грааля. И это при том, что в среде украинских патриотов критиковать масонство и подобные организации считалось нормой! А поиски чего-то масонского в творчестве Т. Шевченка вообще могло выглядеть аморально в глазах соотечественников.

Больше информации о связи В. Шаяна с масонскими организациями может дать изучение личности профессора С. Стасяка, который постоянно оказывался рядом с ним как старший наставник по вопросам духовности.

Ещё одним поводом для современного мифотворчества о В.Шаяне являются его религиозные взгляды. Проблема состоит в том, что он постоянно менял базовые элементы своего вероучения. В этом легко убедиться, если анализировать его работы в хронологическом порядке. Чётко просматриваются два больших этапа формирования В. Шаяном своего вероучения. Первый, в 1934 — 1967 годах, когда главными источниками религиозных взглядов были мистические переживания, "творческие интуиции", тексты Ригведы и Авесты, фольклорный материал, письменные свидетельства о верованиях славян. Второй, в 1968 — 1974 годах, когда новым источником его идей стала "Велесова книга", её переводы и интерпретации.

На первом этапе В. Шаян провозглашал основами своей религии веру в Перуна как творца и повелителя современного мира, в Бога Неведомого (на украинском языке "Бог Незнаний") как высшую силу, которая дала Перуну возможность стать творцом мира, и в богов, исполняющих определённые функции. Это вероучение было изложено В. Шаяном в произведении "Про Перуна Секретное Учение". Он старался связать украинскую и ведическую традиции и отождествил Перуна с Индрой. В. Шаян декларировал мистическую связь и тождество Перуна с другим проявлением сверхъестественного — Богом Неведомым, наивысшей сущностью, которая больше всего отвечает понятию "Бог" [15]. В 1947 г. он объявил, что признаёт концепцию "ведического теопанизма", в которой весь мир считается лишь маленькой частью Высшего Божества [16]. Таким образом, концепция Бога Неведомого была близка к монотеизму. Но позже он внёс изменения в теологическую систему, которые открыли путь политеистическим тенденциям. Он старался найти в своём вероучении место для других разных богов и мифологических существ. Взгляды В.Шаяна на природу богов были противоречивыми. С одной стороны, он воспринимал их как мистических существ, способных к самостоятельной деятельности. С другой, он считал, что народы создают своих богов, наделяя их некоторыми чертами, которые передают их мировоззрение.

На первом этапе Дажбог тоже имел высокий статус в религии В.Шаяна. Образы Перуна и Дажбога отождествлялись: "Не войдёт там никто подлостью и ничтожеством запятнанный, никто, кого не мог бы Перун-Дажбог полюбить как сына, как брата, как друга" [17]. Дажбог объявлялся "Богом Огня и Солнца" [18], а Бог Солнца объявлялся аспектом "той самой и единственной Природы Бога Богов — Перуна" [19]. В первые послевоенные годы В.Шаян высоко поднял статус Дажбога. В статьях "Культ Бога-Солнца в "Поучении" Владимира Мономаха", "Народная молитва к Богу-Солнцу", "Народ встречает Солнце" он приходит к выводу, что в средневековье дохристианский культ Бога-Солнца-Дажбога был постепенно интегрирован в культ христианского Бога и без значительных изменений остался в народном мировоззрении [20].

В это же время В.Шаян упоминал, как правило, в поэтической форме разные божества: Жар-Птицу, Белобога и Чернобога, Ладу, Чорную Деву, Хорса и Великую Мать-Землю — жену Перуна, которая родила Вселенную.

На втором этапе творчества (1968 — 1974) главным источником новых идей для В.Шаяна стала "Велесова книга", что повлияло на изменения в его вероучении. Под влиянием этого нового источника были написаны работы "Наивысший Свет" (1969), "Наивысшая Святость" (1971), "Богиня Рассвета" (1974), "Великий Бог" (начало 1970-х). Несколько других работ на эту тему были изданы в 1979 г. в сборнике "Вера забытых предков". Хотя В. Шаян по прежнему высоко чтит "Про Перуна Секретное Учение" как изложение вероучения.

Новым центральным божеством стал Сварог как наивысшая и всеохватывающая сущность, которая вмещает в себя все духовные и материальные составляющие Вселенной, в том числе и всех богов [21, 22]. Также Сварог является триединым божественным существом. В эту троицу входят сам Сварог, Перун и Святovit. Последние двое богов именуются Сварожичами — светоносными воплощениями Сварога.

Состав богов, представленных В.Шаяном для религиозного поклонения, на втором этапе стал другим по сравнению с прошлыми временами. Перун вошёл в состав новопровозглашённой троицы Сварожичей и находился в мистическом единении со Сварогом: "ПЕРУН — ЭТО САМ СВАРОГ В ТРИЕДИНСТВЕ ЕГО СУЩЕСТВА" [23]. Святovit, который не фигурировал раньше, стал сыном Сварога, "действующим светом" у Вселенной и существом святости. Триглав — это внеиндивидуальное очертание указанной Троицы [24].

Велес и Дажбог заняли близкий по положению статус. Велес приносит "Вечный Свет Сварога на Землю", является "украинским Апполоном". Дажбог — Бог солнечного "Вечного Огня" и, по "Велесовой книге", божественный муж дочек Праотца Оря, родоначальника украинского народа [25]. Можно утверждать, что В.Шаян умышленно изменил и опустил ниже статус Дажбога в своей религии. Он не был включен в Троицу богов, хотя раньше отождествлялся с Перуном и Богом Неведомым. Нет сомнений в том, что на эти изменения повлияла начавшаяся именно в это время идеологическая борьба с РУНВерой Л. Силенка, где культ Дажбога занимал центральное место.

В вероучении появились новые божественные образы: Мать-Слава, Богиня Рассвета, Праотец Руси-Украины Орь. Жар-Птица сохранила свой высокий статус как и прежде. В работах о "Велесовой книге" В. Шаян называл множество имён предполагаемых божеств древнего языческого пантеона. Но он не старался ввести их всех в систему современного родноверческого вероисповедания.

Существенным недостатком религии В. Шаяна стало отсутствие механизмов или путей познания Бога (Богов) простым верующим. Он не уделял должного внимания практическим вопросам организации культа или работе с верующими в общине. Фактически у него не было религиозной организации.

Таким образом, метод формирования вероучения у В. Шаяна состоял в изучении им определённого круга исторических источников, среди которых выделялся основной. Другие источники интерпретировались так, чтобы их понимание поддерживало главный источник. Вместе с тем, избиралось имя главного божества. Дальше В.Шаян интуитивно формировал образ бога, наполнял его определёнными чертами и качествами на основе образных ассоциаций и собственных размышлений. Важно отметить, что В.Шаян, в отличие от его современных последователей, считал, что известных исторических сообщений и фольклорно-этнографических ведомостей о древних верованиях недостаточно для создания полноценного вероучения в наше время: "Итак, читаем о ХОРСЕ, - читаем о Перуне, читаем о СВАРОГЕ И СВАРОЖИЧАХ, - читаем про ЛАДУ. ЧТО Ж? Содержание их природы пропало или забылось, остались ДОМОВИКИ и МАВКИ. Остался — нижайший уровень существ, что у нас дома, что возле нас в лесу, в поле или в речке. Осталась народная форма фольклора. Правда, это сокровище, благодаря какому мы сохранились, но это не является высшей формой Богопочитания или понимания Божества нашими прапредками" [26]. Поэтому он оставил за собой как за основателем религии право вносить в идеологию новые дополнения.

Есть отличия в понимании "Велесовой книги" В.Шаяном и теми, кто сейчас на её основе создаёт свою религию. Он чётко определил свою Троицу Богов — Триглава. А у современных украинских язычников Триглав состоит из трёх троиц: "Хорс, Велес Стрибог; Вишень, Леле, Литиц; Радогощ, Колендо, Кришень", плюс ещё к этому "почти 250 Боговедческих понятий (в том числе 130 вариантов имени Богов" [27]. Ничего подобного у В.Шаяна нет. В своё время он предупреждал, что при переводе "Велесовой книги" надо избегать использования слова "Дажбо", поскольку очевидным является перевод "Дажбог" [28]. Современные язычники считают по-другому: для них слова "Дажбо", "Дажб", "Богдаждь", "Дажбоги" приемлемы как культовые имена бога. Они объясняют эти различия тем, что В. Шаян смог прочитать лишь 10% настоящих текстов "Велесовой книги" и поэтому не смог полностью охватить её содержание. Вопрос о том, что мог знать В. Шаян о происхождении разных типов табличек "Велесовой книги" и о

его доверии к ним выходит за пределы нашего исследования и требует отдельного рассмотрения.

В. Шаян был человеком работоспособным и талантливым, но одновременно сложным и противоречивым. Его творческое наследие состоит из самых разных по содержанию концепций, что даёт в наше время повод как поддерживать, так и отвергать его взгляды, в том числе и на его понимание украинского родноверчества. После смерти он стал неким мифологизированным символом, вокруг которого, в первую очередь, объединялись противники лидера РУНВеры Л. Силенка.

Примечания

1. Альманах світання. – 1974. – 3 (v). – С. 3.
2. Майбутнє України в світлі книги Велеса // Шаян Володимир. Віра забутих предків. – Лондон – Гаґа: Млин, 1979. – С. 57.
3. Ригведа і Книга Велеса // Шаян Володимир. Віра забутих предків. – Лондон – Гаґа: Млин, 1979. – С. 3.
4. Войновський П. Моє найвище щастя. – К.: Видавництво імені Олени Теліги, 1999. - С. 160-165.
5. Баган О. Націоналізм та націоналістичний рух. – Дрогобич: Відродження, 1994, - С. 72, 75.
6. Там же. - С. 162-163.
7. Про спробу знеславити світлу пам'ять В.Шаяна // Нові скрижалі. – '983. – Ч.1 – 66. – С. 1603.
8. Личный архив Беднарчика Т.Р., ф. 2, оп. 1, спр. 7, Арк. 2.
9. <http://www.ukrlit.vn.ua/info/dict/dt2ag.html>
10. Осадчук Т. Присвячується Благословенній Пам'яті Видатного Українця – Ярослава Оріона! // Самобутня Україна Русь. – 10999(1999). - №4. – С. 16.
11. Лисенко С. Учитель Силенко. Його родовід, життя і Віра в Дажбога. – К.: "Обереги", 1996. - С. 148 - 152.
12. Русич М. Дещо із життєпису Володимира // Альманах світання. – 1974. – 3 (v). – С. 3 – 6.
13. Лисенко С. Учитель Силенко. Його родовід, життя і Віра в Дажбога. – К.:

"Обереги", 1996. - С. 149.

14. Шаян В. Основна Сила Творчості Т.Шевченка // Шаян В. Віра предків наших.– Гамільтон: Видавничий Комітет при Святині Дажбожій в Гамільтоні, 1987. - С. 561.

15. Шаян В. Про Перуна знання таємне // Шаян В. Віра предків наших. – Гамільтон: Видавничий Комітет при Святині Дажбожій в Гамільтоні, 1987. - С. 266.

16. Шаян В. Студії над ведійською думкою // Шаян В. Віра предків наших. – Гамільтон: Видавничий Комітет при Святині Дажбожій в Гамільтоні, 1987. - С. 850.

17. Шаян В. Про Перуна знання таємне // Шаян В. Віра предків наших. – Гамільтон: Видавничий Комітет при Святині Дажбожій в Гамільтоні, 1987. - С. 272.

18. Шаян В. Різдво Світу // Українське Відродження. – 1990. – №26. – С. 2–4.

19. Шаян В. Прапор України // Шаян В. Українська символіка. – Гамільтон: Українське відродження, 1990. – С. 21.

20. Шаян В. Культ Бога-Сонця в „Поученії” Володимира Мономаха // Українське відродження. – 1991. – №31. – С. 8–12.

21. Шаян В. Божественне походження українського народу // Шаян В. Віра забутих предків. – Лондон – Гаґа: Млин, – 1979. - С. 10.

22. Шаян В. Найвища Святість (Студія про Свантевита). – Лондон - Торонто: Орден. - 1971. – С. 5.

23. Шаян В. Божественне походження українського народу // Шаян В. Віра забутих предків. – Лондон – Гаґа: Млин, – 1979.- С. 12.

24. Шаян В. Віра забутих предків // Шаян В. Віра забутих предків. – Лондон – Гаґа: Млин, – 1979. - С. 24.

25. Шаян В. Божественне походження українського народу // Шаян В. Віра забутих предків. – Лондон – Гаґа: Млин, – 1979.- С. 1-12.

26. Шаян В. Висновок. Лист до Друзів // Шаян В. Віра предків наших. – Гамільтон: Видавничий Комітет при Святині Дажбожій в Гамільтоні, 1987. - С. 880.

27. Велесова книга. Волховник. – К.: Такі справи, 2002. – С. 19, 21.

28. Шаян В. Божественне походження українського народу // Шаян В. Віра забутих предків. – Лондон – Гаґа: Млин, – 1979.- С. 4.